

ФРАЗЕОНИМ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Т. В. ХВЕСЬКО

Тюменский государственный университет

Когнитивная оценочная деятельность представляет собой сложный процесс интеграции структур личного и социального знаний, которые вступают в регулярные взаимно-обратные отношения, чтобы на основе концептуальной интеграции и метафорической модели соотнесения разнотерминальных сущностей сформировался оценочный метаконцепт как единица вторичного плана.

Результатом интеграции на основе сравнения параметров рассматриваемых сущностей является новое знание [Ирисханова 2001: 48]. Практическое безоценочное знание, полученное в процессе деятельности, структурируется в категориальный фрейм в соответствии с определенными параметрами деятельности. Для формирования нового оценочного видения обозначаемого, которое будет зафиксировано фразеологической единицей (далее фразеоним), исходное вербализованное знание получит вторичную интерпретацию. «Концептуальная деривация — языковая модель изменения определенного концептуального содержания с целью формирования нового смысла» [Болдырев 2009: 48]. Связь между новым и исходным концептами подчиняется когнитивной (а именно метафорической) модели. Согласно Дж. Лакоффу, в метафорической модели участвуют две концептуальные области: область-источник и область-мишень; происходит проецирование области-источника на структуру области-

мишени. «The peculiar structures of our concepts reflect the peculiarities of our bodies, our brains, our interpersonal life, and our experiences» [Lacoff 2001].

Рассмотрим механизм концептуальной интеграции на примере фразеонимов английского и русского языков, содержащих оценку по критерию «практическая ценность объекта». Данная оценочная категория относится к базовому уровню оценочной категоризации и является одной из наиболее значимых категорий при оценке объектов реальной действительности. Субъект оценки, представленный фразеонимом, оперирует преимущественно личным знанием в процессе номинации. Безоценочное обыденное знание подвергается вторичной интерпретации с последующим формированием нового оценочного смысла, вербализованного фразеонимом, который раскрывается в процессе функционирования описательного дискурса.

Сверхсловные географические названия как многокомпонентные прозвища в американской топонимической системе описывает М. П. Тарасевич. Фразеологизмы этого плана специфичны, они несут информацию в сжатой образной форме, где семантическая структура фразеологических топонимов сравнивается с собственно топонимами [Тарасевич 1985: 37]. Автор определяет сверхсловные многокомпонентные топонимы как устойчивые словосочетания, для которых характерны раздельнооформленность, семантическая осложненность значения компонентов, морфологическая и синтаксическая фиксированность в данный исторический момент, структурно-семантическая немоделированность (высокая степень синтаксической устойчивости). Топонимы-прозвища типа «Златоглавая столица» являются частично переосмысленными фразеологизмами, т. к. в них ослабление исходного значения компонентов сопровождается переносом значения по метонимическому или метафорическому признаку. Рассматривая вопрос о том, обладают ли топонимы значением, автор отмечает, что в топонимах-фразеологизмах значение представляет собой суждение, преломленное в языковой системе где единица языка естественно обладает и формой, и значением. Если же согласиться с положением об отсутствии у онимов мотивации или связи с понятием, то тем самым мы лишаем эту группу единиц статуса

лингвистического знака. Автор разделяет категорию номинации, как способ образования языковых единиц, на первичную и вторичную, уточняя, что первичная номинация — это соотнесение элемента звукоряда (имени) с отражаемым в сознании объектом действительности. Вторичная же номинация основывается на использовании единиц языка в метафорическом употреблении. Таким образом, процесс номинации при создании фразеологических топонимов проходит 3 этапа: 1) обозначаемый предмет соотносится с аналогичными объектами действительности, т. е. получает наименование — географический термин: река, город, остров...; 2) при желании выделить данный объект из ряда подобных ему присваивается отдельное имя собственное: река Темза, город Ливерпуль, острова Бермудские...; 3) популяризация объекта, имеющего географическое название, приводит к созданию топонимического прозвища: American Rhine — река Гудзон, Athens of the New World — город Бостон. Большинство выявленных нами факультативных признаков вербализованы и английскими, и русскими ФЕ, что свидетельствует об универсальности рассматриваемой оценочной категории, ее значимости в обеих лингвокультурах. И. А. Кондакова рассматривает образность топонимов как семантическую двуплановость, выраженную в переносе названия с одного объекта на другой, как обобщенный тип вербального воплощения образа, выделенный из ряда подобных на основании значимого признака [Кондакова 2004]. В основе исследования лежит структурно-логическая классификация образных средств, где топоним трактуется как имя собственное любого географического объекта. Комплексный подход к проблеме лексического значения топонима позволяет рассматривать его на уровне синтагматики и парадигматики. Признается наличие у топонима смысловой структуры, определяющей его способность выполнять и номинативную, и сигнификативную функции. Специфика значения топонима в отличие от апеллятива состоит в соотношении денотативного и сигнификативного, т. е. топоним имеет и прямое номинативное значение, и вторичное значение, соответствующее переносному [Никонов 1965]. На базе топонимического развиваются дополнительные коннотативные значения, обусловленные характеристиками топообъекта, например:

Oil Dorado — «Нефтяное Эльдorado», штат Пенсильвания, где впервые в США была обнаружена нефть; *Ol 'Man River* — «Река батюшка», прозвище реки Миссисипи; *Italy of America* — «Американская Италия», так называют штат Аризона по красоте местной природы; *Home of Baked Beans* — «Родина тушеной фасоли», шутовское прозвище г. Бостона, где фасоль — традиционное блюдо.

Разнообразие средств фразеологического фонда английского и русского языка, используемых для выражения приведенных выше оценочных смыслов, обусловлено тем, что именно использование средств коннотативной номинации нацелено на создание ассоциативно-образной связи с целью вызвать у адресата соответствующую эмоциональную реакцию. Это позволяет говорящему ярко выразить свое отношение к объекту оценки, точно его не идентифицируя. Сложный характер оценочной когнитивной деятельности обусловлен вовлечением целого ряда механизмов в этот процесс. Фразеологизм является особым средством концептуализации оценочного знания, результатом квалифицирующей деятельности индивидуального сознания: соотнесения того или иного признака фразеонима с существующим в обществе эталоном, стереотипом по определенным критериям оценочной когнитивной деятельности человека.

При фиксации и хранении человеческого опыта по осмыслению людьми окружающей их действительности, фрагментарно отражается герменевтическая переработка информации о познаваемой человеком действительности. Концептуальное моделирование фразеологической семантики вскрывает глубинные операции логического вывода, на основе механизма концептуальной деривации актуализируются имеющиеся в памяти личные и социальные знания, и формируется новое оценочное видение обозначаемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н. Н. Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 43-51.

2. Ирисханова О. К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН. Серия литературы и языка, 2001. Т. 60, № 3. С. 44-49.
3. Кондакова И. А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Киров, 2004.
4. Lacroff G. How the science of mind changes our understanding of the world // Embodied Mind, Imbodied Philosophy. University of California, 2011.
5. Тарасевич М. П. Американская фразеологическая топонимика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. С. 37.